

Выйдя из библиотеки, Лу Вэньхао чихнул. «Сегодня слишком холодно. Пойдем купим горячего чая с молоком, чтобы согреться?»

Не получив ответа, он подозрительно обернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как человек позади него отступил на шаг, прикрыл рот рукой и прошептал что-то в свой телефон.

Лу Вэньхао: «...»

Он спросил: «Что, ты обсуждаешь с Гао Цзысяном, как убить своего соседа по комнате?»

Цзин Хуань уставился на экран своего телефона, увидел сверху надпись «печатает» и некоторое время не мог перестать улыбаться.

Лу Вэньхао увидел это и нервно спросил: «Что ты делаешь?»

Цзин Хуань взглянул на него и сказал: «А что не так? Мне что нельзя просто улыбаться?»

Лу Вэньхао опроверг его претензии: «Когда мы только что были в библиотеке, ты решил погибнуть вместе с конспектами по учебной программе. Твое настроение изменилось слишком быстро. Глядя на твое настроение, люди, которые не знают тебя лучше, подумали бы, что ты разговариваешь со своей девушкой».

Лу Вэньхао сказал это просто так, не ожидая услышать ответ. Затем он достал свой телефон, чтобы заказать чай с молоком.

«Нет, я еще не поймал», — мягко сказал Цзин Хуань.

Лу Вэньхао остановился и замер на месте.

Цзин Хуань все еще смотрел на повторяющуюся подсказку «печатает» на своем телефоне, когда Лу Вэньхао бросился к нему и почти выбил телефон Цзин Хуаня из его руки.

«Что значит «еще не поймал»? Кого ты преследуешь? Она ходит в наш универ? Какой факультет? Это последняя, кто принес тебе воду? — Лу Вэньхао уставился на него широко раскрытыми глазами. — Говори! Расскажи мне все подробности!»

Почему ты не спросил, мужчина это или женщина?

Цзин Хуань крепко сжал телефон и щелкнул по экрану блокировки. «Ты хотел убить меня, столкнувшись со мной?»

«Говори!»

«Все так, как я и сказал, преследую. Я еще не поймал, — сказал Цзин Хуань. — Ходит в наш университет, на год старше нас, и больше ничего тебе не скажу».

«?»

Лу Вэньхао был потрясен. Зная, что больше ничего не сможет вытянуть из Цзин Хуаня, он пробормотал: «Значит, красавчику гэ тоже приходится преследовать понравившихся людей?»

Цзин Хуань : «А как иначе?»

«Я думал, что они просто выберут кого-то из всех своих вариантов».

«Иметь выбор - это не красавчик гэ, а распутник», — Цзин Хуань облизнул нижнюю губу.

Он никогда не любил говорить о своих делах. Раньше он не любил говорить о девушке, которая призналась ему, когда кто-то спрашивал, но по какой-то причине сегодня он действительно хотел поговорить об этом.

Поэтому после минутного молчания он вдруг сказал: «И это не первый раз, когда я преследую кого-то».

Глаза Лу Вэньхао стали просто огромными.

«Что... Когда это было в прошлый раз? Кого ты преследовал? Ты поймал ее?»

«Это один и тот же человек», — сказал Цзин Хуань.

Лу Вэньхао переспросил: «А?»

«В обоих случаях это был один и тот же человек».

«...»

Когда он закончил говорить это, Цзин Хуань проигнорировал глупое выражение лица Лу Вэньхао, достал свой телефон и продолжил ждать ответа.

Сяо Цзин: Гэгэ, ты пишешь для меня сочинение?

Сян: ...Нет.

Сяо Цзин: Но ты уже десять минут печатаешь.

Сяо Цзин: Конечно, это не значит, что я не позволяю тебе печатать. Любые сочинения, которые ты мне напишешь, я готов внимательно прочесть.

Неявный смысл его слов был слишком хорошо знаком.

Сян Хуайчжи всегда считал, что характер Сяо Тяньцзин – это всего лишь фасад, но теперь казалось, что единственными фальшивыми частями ее характера были голос и смайлики.

Сян Хуайчжи подавил смешок и терпеливо ответил:

Сян: Учись усердно.

Сяо Цзин: Отучился, только что вышел из библиотеки.

Сяо Цзин: [фото]

Цзин Хуань прислал селфи.

Сян Хуайчжи некоторое время глупо смотрел на него, прежде чем нажать кнопку, чтобы увеличить изображение.

Юноша подстригся, свежий и чистый, он вызывающе смотрел в камеру, приподняв один уголок рта. Такой горячий, горячий и плохой мальчик.

Глядя на угол фотографии, казалось, что кто-то рядом с ним помог ему сделать фото.

Сяо Цзин: Я не видел тебя уже несколько дней. Я боюсь, что ты забудешь, как выглядит твой поклонник.

Смысл его слов почти выплеснулся из экрана.

Сян: С кем ты сейчас?

Сяо Цзин: Лу Вэньхао.

Сян: Угу.

«Угу?»

Просто «Угу»???

Цзин Хуань был озадачен и повернулся, чтобы спросить: «Ты уверен, что эта фотография получилась хорошо?»

Лу Вэньхао ответил: «Выглядит хорошо. Так хорошо, что я готов согнуться ради тебя».

Цзин Хуань немедленно поднял руку и отказался: «В этом нет необходимости».

Лу Вэньхао закричал: «Черт бы тебя побрал...»

В это время его телефон завибрировал.

Сян: [фото]

Сердце Цзин Хуаня подпрыгнуло, и он тут же щелкнул по фотографии.

Сян Хуайчжи смотрел вниз под немного искривленным углом. Вы могли видеть его сексуальную линию подбородка и слегка выступающий кадык.

Черт.

Его гэгэ был так красив.

Цзин Хуань несколько секунд смотрел на фотографию, но поспешно закрыл ее, потому что боялся, что ее увидит Лу Вэньхао.

Когда он только свернул изображение, он получил новое сообщение.

Сян: Ты свободен завтра?

***

Цзин Хуань стоял у задних ворот, жуя жвачку. Пузырь надулся, а затем лопнул у его губ.

Температура была очень низкой, и ночью ожидался снег. Цзин Хуань закутался в куртку, его сердце билось быстрее, чем обычно.

Телефон в его руке продолжал звонить. Цзин Хуань знал, не глядя, что все это были сообщения из группового чата общежития. Ему не следовало быть таким разговорчивым вчера; он сказал Лу Вэньхао только две фразы, и тот приставал к нему всю ночь.

Как взрослый мужчина может так сплетничать?

«Долго ждал?»

Указательный палец Цзин Хуаня соскользнул, и он умело отключил свой телефон, а затем повернулся, чтобы сказать: «Да, я стою здесь уже десять минут».

Лоб Сян Хуайчжи был прикрыт выбившимися прядями волос, их длина достигала уровня глаз, и он был закутан в черный шарф. Он был красивее, чем те мужчины-модели в зимней одежде из журналов.

Прежде чем он успел заговорить, Цзин Хуань добавил: «Это правда, если ты мне не веришь, прикоснись к моему лицу. Оно ледяное».

На самом деле Сян Хуайчжи не опоздал; он сам пришел всего на несколько минут раньше.

Цзин Хуань просто хотел подразнить его.

Он не ожидал, что Сян Хуайчжи какое-то время будет смотреть на него, но потом действительно поднимет руку и прижмет тыльную сторону ладони к его лицу.

«Угу. Тогда в будущем я выйду раньше», — сказал Сян Хуайчжи.

Теперь все изменилось, и ошеломлен был Цзин Хуань.

Место, к которому он только что прикоснулся, казалось обжигающе горячим, жар распространялся от его щеки по всему телу.

Цзин Хуань некоторое время молчал, а потом вдруг сказал: «Разве ты не слишком замечательный?»

Сян Хуайчжи поднял брови. «Ты называешь меня хорошим парнем?»

«Нет, — сказал Цзин Хуань, поднимая глаза, — это такая черта, которая заставляет людей хотеть встречаться с тобой».

Два парня с красными ушами бок о бок шли из университета в ближайший ресторан.

Было холодно, поэтому острый хого и рестораны в домашнем стиле были самыми оживленными. Миска горячего супа согреет все тело.

«К какому сроку ты закончишь экзамены?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань опустил глаза и рассмеялся, сообщая дату.

Сян Хуайчжи нахмурился, спросив: «Над чем ты смеешься?»

Цзин Хуань ответил: «Ты ведешь себя как мой отец. Если ты не спрашиваешь, как я учусь, то спрашиваешь, когда я сдаю экзамен».

Сян Хуайчжи не мог удержаться от смеха и хотел что-то добавить.

Цзин Хуань наклонился и прошептал: «Папочка».

Сян Хуайчжи: «...»

Сян Хуайчжи снова испытал те же чувства, что и в день их свадьбы, когда Цзин Хуань назвал его «мужем».

Он сглотнул. «Вокруг полно людей, не называй меня так».

Цзин Хуань издал «о», а затем сказал: «Это значит, что я могу называть тебя так, когда вокруг никого нет?»

В одно мгновение у Сян Хуайчжи возникла мысль разрешить.

Официант подал блюда и прервал их разговор.

Когда официант ушел, Сян Хуайчжи только хотел продолжить эту тему, как увидел, что Цзин Хуань сжимает свои палочки для еды, глядя мимо него на входную дверь ресторана.

Сзади раздался немного знакомый женский голос: «Цзин Хуань? Какое совпадение! Ты здесь, чтобы поесть? А, старший Сян тоже здесь...»

Тон Лиан Мэнцзя был немного нарочитым. Как бы вы ни слушали его, тон не казался таким, как будто она только что заметила Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань просто ответил: «Какое совпадение!»

«Удачи на экзамене через два дня, Цзин Хуань. — Лиан Мэнцзя встала у их стола и сказала: — Спасибо за прошлый раз, старший Сян. Будет правильно, если сейчас я угощу тебя едой в знак благодарности».

Цзин Хуань тут же поднял глаза на человека, сидевшего напротив него.

Сян Хуайчжи почувствовал, что его глаза говорят: «Если ты посмеешь согласиться, Лао-цзы перевернет стол и уйдет».

Он издал очень тихий смешок, и когда Лиан Мэнцзя услышала его, она забеспокоилась. Она протянула руку и положила ее на стул, желая сесть.

Но когда Сян Хуайчжи поднял голову, на его лице не осталось и следа улыбки.

«Не надо, мы сейчас кое-что обсуждаем. Это неудобно».

Смущенной Лиан Мэнцзя пришлось удалиться.

Сян Хуайчжи отложил палочки для еды и сказал: «Я не позволил ей сесть, так что не злись».

«С чего мне злиться, — сказал Цзин Хуань. — Я просто кое о чем думал».

«О чем же ты думал?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань ответил: «Как отвадить любовных соперников».

Сян Хуайчжи снова рассмеялся. Он вытер руки горячим полотенцем и медленно произнес: «В прошлый раз в библиотеке она попросила помочь перенести несколько книг. Несколько стопок. Девушки действительно не могли сдвинуть их с места, поэтому я пошел помогать. У тебя нет любовных соперников».

После ужина они вдвоем вышли из ресторана.

Цзин Хуань стоял на ветру и был немного смущен.

Очевидно, он был инициатором и должен был соблазнить Сян Хуайчжи. Как это пришло к тому, что его дразнили до тех пор, пока он не был сбит с толку от смущения?

И если подумать внимательно... ведь Сян Хуайчжи на самом деле ничего не сделал.

«Вернемся?» — спросил Сян Хуайчжи.

Сначала Цзин Хуань думал, что они просто собираются поесть вместе.

Он повернулся, чтобы посмотреть на человека рядом с ним, и слова на кончике его языка изменились: «Я слишком наелся, если вернусь сейчас, то не смогу заснуть».

Уголок рта Сян Хуайчжи приподнялся.

«Тогда что ты хочешь делать?»

«Почему бы нам не пройти мимо спортивной площадки... — Цзин Хуань очень честно посмотрел на него. — И переваривать все съеденное по пути?»

Прогулка по спортплощадке была кодовым словом старших для постижения ключевых моментов первой влюбленности.

Спортивные площадки университета были землей обетованной свиданий для молодых пар.

Каждый вечер на первом курсе Цзин Хуань слышал разглагольствования Лу Вэньхао о том, что эти школьные парочки жестоки, что они на публике бесстыдно шепчутся друг с другом о любви.

Но у него никогда не было возможности увидеть это. В конце концов, было быстрее вернуться в общежитие, используя обходной путь.

Более того, он всегда считал, что слова Лу Вэньхао преувеличены... В конце концов, что они могут сделать прямо на глазах у всех?!

До сегодняшнего вечера.

Черт.

Неужели эта парочка перед ними целовалась???

Подождите...

Кажется рука этого человека находится в неприличном месте?

Все вокруг мило разговаривали друг с другом, и глаза Цзин Хуаня расширились. Он думал только о том, стоит ли звонить в полицию.

Теплая рука погладила его по затылку и отвлекла от разглядывания: «Не смотри по сторонам».

В действиях Сян Хуайчжи было немного силы, а Цзин Хуань как раз поднял одну ногу, так что он внезапно потерял равновесие и упал на Сян Хуайчжи.

Расстояние между ними внезапно сократилось, и отчетливый холодный аромат ворвался в нос Цзин Хуаня, ускоряя его сердцебиение.

Цзин Хуань взял себя в руки и тихо спросил: «Эти люди... они не боятся, что их поймают?»

«Скоро будет праздник, так что контроль сейчас не очень строгий», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань кивнул и все понял.

Когда они прошли половину трассы, огни на спортивной площадке внезапно погасли.

Огни уже были изначально тусклыми, но после того, как самый яркий свет исчез, вся спортивная площадка погрузилась в двусмысленную темноту.

Вскоре на спортивную площадку вышел сторож, чтобы прогнать людей, но так как там был только один сторож, то через долгое время прогнали только нескольких человек.

Цзин Хуань сделал два шага, немного потянул за свой шарф, а затем внезапно спросил: «В последний раз я... поцеловал тебя?»

Шаги Сян Хуайчжи замерли.

«Угу».

«Я тщательно обдумывал это в течение долгого времени... — Цзин Хуань остановился и схватил его за запястье. — Мне показалось, что я поцеловал тебя только в подбородок?»

Сян Хуайчжи посмотрел на него сверху вниз. Он не был уверен, было ли это из-за света, но

Цзин Хуань действительно думал, что его глаза были особенно нежными.

Он почувствовал, что его сердце вот-вот выскочит из груди, но сумел сказать: «Это не может считаться настоящим поцелуем, верно?»

Голос Сян Хуайчжи был тихим: «Тогда чем он считается?»

Цзин Хуань осторожно сказал: «Это считается половиной поцелуя?»

Сян Хуайчжи поднял брови и ничего не сказал.

«Тогда я позволю тебе вернуть оставшуюся половину прямо сейчас... Если тебе удобно, я просто поцелую тебя в подбородок», — торжественно пообещал Цзин Хуань.

Без освещения люди, которые усердно занимались своими упражнениями, ушли, и сразу же людей стало меньше на половину.

На правой стороне площадки двое юношей были очень близки.

Цзин Хуань поднял голову и слегка пососал подбородок Сян Хуайчжи. Лаская его, он встретился с нижней губой Сян Хуайчжи.

В темном углу они не могли разобрать, чье сердце бьется сильнее.

Наконец, Цзин Хуань не выдержал и хитро подвинулся немного вперед.

В то же время Сян Хуайчжи внезапно опустил голову, мгновенно прижав их губы друг к другу.

Голова Цзин Хуаня ударилась о холодную каменную стену. Он был на мгновение ошеломлен, прежде чем поднял руку, как будто боялся, что другой человек убежит, и обвил шею Сян Хуайчжи руками.